

Андрей Львович Ливадный

Холодное пламя Эригона

Аннотация

3855 год.

Эригон — планета скованная вечным панцирем льда. Однако исследования показали, что раньше ее покрывал теплый океан. Ученые предположили, что орбита планеты была изменена расой Инсектов, когда те испытывали технологию подвижки планет перед началом строительства Сферы Дайсона. Попытка найти на Эригоне остатки гравитационного генератора расы Инсектов приводит к совершенно неожиданным последствиям...

Пролог

...Облака, протянувшиеся на половину видимого небосклона, казались оперением фантастической птицы, раскинувшей крылья в ослепительно-фиолетовой глубине безвременья.

Смесь мыслей, чувств и ощущений давила своей чуждостью.

Не существовало запахов, но предзакатные сумерки брызгали сочными красками леденящего света: лучи скатывающегося за горизонт светила, жгучие, зарождающие в небе сполохи полярного сияния, пробивались сквозь разлапистые кроны деревьев, голубоватый свет неба косыми столбами резал чернильные тени, лучи, как клинки, вонзались в бурый, мягкий, пружинистый перегнутой отмерших листьев, на котором не росла трава, лишь редкие, похожие на клубки

колючей проволоки кустарники
нежились в ослепительном, неживом
сиянии.

Чуждый мир, чуждые мысли, но фон
непреходящей тоски порождал
внезапные ассоциации...

Зачем я здесь?

Под мертвенным небом, среди
безвременья, ощущений холода,
нестерпимости света?

Ночь приходила минутным
облегчением. Ослепительные краски
неба меркли с невероятной скоростью,
реальность погружалась в
спасительный мрак, но ненадолго.

Луна вставала в половину небосвода
и, не предвещая ничего доброго, под ее
призрачным, оранжевым светом
зарождались сгустки напряженных
нитевидных разрядов, сплетающиеся в
потрескивающие клубки.

Покидая дневные убежища, они

медленно *выдавливались* из-под похожих на исполинские, понурые лопухи листьев, и начинали свой путь: сначала к опушке, потом, покружив над бесплодной, потрескавшейся от жара равниной, они, уловив токи горячего, все еще струящегося маревом миражей воздуха, начинали смертельный ночной полет, из которого вернется даже не каждый второй, а гораздо меньше.

В свете газового гиганта нитевидные энергетические образования казались крошечными беспомощными светлячками, движущимися по воле ветра навстречу угасающим сполохам полярного сияния.

В мрачном, налившемся чернотой небе снова начали проступать крылья фантастической птицы, поменявшей лиловое оперение на оранжевое.

...Она остро, почти неприязненно ощущала себя частью данного мира, и в

тоже время на втором плане рассудка, за неистовым стремлением подняться ввысь, сквозила ледяным холодом чисто человеческая мысль: *какого фрайга я тут делаю? ...*

Времени мало. От заката горячего фиолетового светила до восхода ослепительно-белого всесжигающего карлика, за которым тянется шлейф раскаленной плазмы, всего два часа. За это время море волнующихся под порывами ветра растений успеет свернуться, листья втянутся в «чехлы» полых ветвей, и укрытия уже не найдешь, внизу под изменчивыми небесами восход магниевое-белой звезды встретит мертвый, ничего не ждущий, притихший мир.

Оплот.

Последнее укрытие. Отсюда либо начнется все, либо тут все окончательно завершится.

Ее... или его беда заключалась в том, что среди стремящихся навстречу пухлому оранжево-медному сиянию газового гиганта сгустков наэлектризованного света больше не было осознающих себя созданий. Остальным просто: им нет разницы, жить или умереть, вернуться к сроку или быть разрушенными. И только она... или все-таки он?... не важно, — осознавали себя, понимая, что все здесь чуждо, непонятно, бессмысленно.

Ах, как хотелось все переиначить. Видение прошлого, отражающее будущее, или, быть может настоящее, — губительный, не имеющий объяснения сбой темпорального потока, в котором приходилось существовать... Хорошо если восприятие субъективно, тогда еще можно выпутаться, сохранить в рассудке хотя бы надежду на то, что рано или поздно отыщется источник

сбоя, некий стартовый алогизм, от которого и пошла губительная цепочка субъективно-неправильных выводов.

И сразу, будто ледяной душ (а откуда тут взяться воде?) мысль: а если происходящее объективно, что тогда? Останется принять его как данность? Покориться судьбе? Не искать объяснений?

Мысли свободны лишь до определенного момента.

На тщетные попытки понять окружающее отводится слишком мало времени. Крылья оранжевой птицы вдруг теряют очертания, по ним порывами бежит рябь искажений, и вот уже порванные неистовым ветром завитки рыжего тумана беспомощно и безвозвратно растворяются среди плотного мрака.

На угольно-черном небе не отыщешь звезд, лишь иногда сквозь вуаль

планетарной туманности по воле случая блеснет холодная искорка, как отблеск утерянного величия, понимания Вселенной, былого торжества разума над пространством и временем.

Когда и где могли существовать подобные мысли, осознаваемые сейчас как *далекие, чужие воспоминания*? Где же то могучее, несомненно разумное, познавшее тайны Вселенной существо, которому по праву принадлежат обрывочные мыслеобразы?

Его нет. Оно не тут. Возможно, уже погибло или еще не появилось на свет?

Ответа не дождешься. Ни от себя, ни от окружающих энергетических сгустков, постепенно расправляющих нити для решающего рывка через чернь стратосферы. В последние секунды осознанного, управляемого мыслью бытия, удастся сохранить только надежду на то, что придет время и все

разрешиться. Спадет пелена глухого неведения.

Впереди появляется нечто новое и в то же время давно знакомое, приевшееся, проклятое.

Холодный блеск металлоконструкций. Обращенные к планете сегменты орбитальных сооружений внезапно начинают двигаться, они трансформируются, вращаются вокруг незримых осей, открывают треугольные провалы, откуда в космос выталкивает веретенообразные, покрытые чешуйчатой, уложенной внахлест броней, малые корабли, вооруженные десятками боевых подсистем.

Сгустки холодного света разворачиваются, превращаясь в огромные по площади, но тонкие, словно волос, плетения энергетических нитей.

Их сложно поразить сфокусированным оружием, и лишь плазменный разряд, да широкая апертура электромагнитного, генерированного расширяющимся конусом, поля, способны нанести четверть-сущностям серьезный урон.

Слово какое-то странное, и одновременно, злое, неправильное «четверть-сущность».

Не должно так быть. Если сущность, — то пусть бы полная, что же нормального выйдет из одной четверти? Как нечто подобное вообще может существовать?

Оказывается, может, еще как может.

Сознание меркнет. Оно становится рыхлым, обрывочным, но усилие воли — как дико не хочется его предпринимать, но надо, каждый раз надо, все больше и дольше, хотя бы на секунду или две, чтобы понимать

зачем, почему все это?

Опыт. Ужасный опыт тысячекратных смертей, пока еще бессмысленных, но, несомненно, нужных — нужных тогда, когда будет найден смысл происходящего. Ну а пока единственная возможность к пониманию, — это терпеливое накопление данных, уничтожающая рассудок статистика собственных побед и поражений.

Каждый раз отодвигать распад самосознания на несколько секунд, подбираться ближе и ближе к отблескивающему брюху орбитальных конструкций, чтобы, в конце концов, узнать, что же на самом деле происходит за чертой разрушения личности?

Распад наступает болезненно.

Меркнет восприятие реальности, но не исчезает вовсе, а как будто

отдаляется, становиться не концентрацией внимания, а фоном.

Внутри себя, на уровне распадающегося самосознания, текут лавинообразные процессы: из недр, из потаенных узилищ памяти, словно внезапно обретшая свободу толпа заключенных, вырываются инстинкты, рефлексy, — все, что когда-либо было заложено природой, приобретено в нелегкой борьбе за жизнь нашими, еще не осознающими себя предками.

Тотальная мобилизация.

Не важно, какое сейчас у тебя тело, не важно есть ли оно вообще, — навстречу веретенообразным штурмовикам устремляется новорожденная воля, движущая сила которой — инстинкт.

В природе, как и в космосе, выживает сильнейший, самопожертвование в рамках *стаи* —

уже не жертва, не смерть личности, всего лишь статистика выживания.

Четверть-сущность для того, вероятно, и создана, чтобы стать слепой, не ведающей сомнений, стремящейся порвать противника и обязательно сохранить хотя бы частицу самой себя силы...

Вспышка наступает на фоне погибшего, разорванного на четвертинки самосознания.

Вот и сложились секунды.

Сложились до смерти...

Часть 1. Льды Эригона

Глава 1

*3855 год галактического календаря.
Неисследованный сектор
космического пространства. Окраина*

шарового скопления О'Хара. Зона средней звездной плотности.

Борт картографическо-разведывательного крейсера корпорации «Новый Свет».

Командир «Антропоса» находился в ходовой рубке, лично контролируя обратный гиперпространственный переход разведывательного крейсера.

Мысли Генри Шелтона текли спокойно, рабочая обстановка, как и показания многочисленных приборов, не предполагала нештатных ситуаций, хотя в секторах неисследованного космоса нужно каждую секунду быть готовым ко всему.

Однако, со временем чувство новизны притупляется, постоянное внутреннее напряжение переходит в разряд данности будней, приходит иное восприятие, когда очередное открытие

уже не вызывает повышенной эмоциональной реакции.

Удивить капитана «Антропоса» было нелегко. Он повидал на своем веку всякое, сталкивался и с дикими семьями расы Инсектов, населяющих пригодные для жизни звездные системы скопления, открыл один из неизвестных ранее миров, где до сих пор существовал изолированный очаг цивилизации расы Харамминов, видел исполинские пространственные постройки расы Логриан, — двуглавых ксеноморфов, похожих на мифических драконов заимствованных из Земных преданий, только уменьшенных в сотни раз.

Сегодня экипаж КРК¹ под руководством Шелтона, завершая долгий трехгодичный поиск, совершил прыжок, который не удавался многим

¹ КРК — картографическо-разведывательный корабль.

его предшественникам. Двигаясь по сетке горизонтальных линий напряженности гиперсферы² «Антропос» вышел на противоположную границам Обитаемого Космоса окраину звездного скопления О'Хара.

Через несколько секунд, когда крейсер завершит обратный гиперпространственный переход и заработают навигационные комплексы, предназначенные для привычного человеку трехмерного континуума, взглядам экипажа картографического корабля предстанет звездная система, за границами которой простираются

² Сетка горизонтальных линий напряженности гиперсферы — источниками линий напряженности (которые делятся на два типа — горизонтальные и вертикальные, речь о которых пойдет ниже), являются все без исключения материальные объекты трехмерного космоса. Упрощая, гиперсферу можно назвать энергетической моделью галактики. Мы знаем, что в реальном космосе все объекты взаимодействуют между собой: каждая планета, звезда, скопление газопылевых облаков, — все имеет гравитационные поля. Именно тяготение массы вещества Ядра Галактики удерживает миллионы периферийных звездных систем на их галактических орбитах. В обычном пространстве мы ограничены скоростью света, но имеем возможность видеть звезды, и лишь специальные приборы позволяют человеку воспринимать гравитационные поля. Гиперсфера, названная когда-то «аномалией космоса», на самом деле иная, более высокоэнергетическая область пространства. Там нет вещества, в его привычной для нас форме, — оно принимает вид энергии, несущей в своей структуре модель гравитационного взаимодействия реально существующих физических тел. Исследования аномалии показали, что большая часть энергии сфокусирована в так называемые «линии напряженности», которые образуют сложную сеть горизонтальных и вертикальных связей. На знании данной особенности и точной осведомленности, какая линия ведет к той или иной звезде, основана вся современная гиперсферная навигация.

столь желанные, жизненно-необходимые для дальнейшего развития Человечества, но недоступные до сегодняшнего дня неисследованные пространства.

Теперь все изменится, — подумал Шелтон, невольно бросив взгляд «назад», где включившиеся видеодатчики транслировали застывший за кормой «Антропоса» сгусток шарового скопления звезд. — *Мы оставим в системе навигационное оборудование, маркируем с помощью передатчиков гиперсферных частот линии напряженности аномалии космоса и, вслед за нами, по безопасному, проверенному пути зону шарового скопления смогут преодолевать колониальные транспорты новой волны Экспансии...*

Может быть, для кого-то мысли капитана могут показаться

высокопарными, но дальний космос не терпит фальши, командир «Антропоса» думал о будущем, испытывая гордость не только за свой экипаж, сумевший проторить путь через зону рискованной навигации в пределах шарового скопления звезд, но и за тех, кто в недалеком будущем воспользуется результатами трехлетней разведки, уводя колониальные транспорты к новым мирам, расположенным за границами О'Хара.

...Обратный переход благополучно завершился, заработавшие локационные и сканирующие комплексы «Антропоса» начали передавать потоки данных, информация анализировалась и систематизировалась специальной кибернетической подсистемой, создающей на основе полученных сведений подробную модель звездной

системы и ее окружения.

В тишину поста управления не вплеталась в эти минуты разноголосица команд, пилоты, контролировавшие выход корабля в трехмерный континуум, общались с кибернетическими системами на уровне мысленной связи, осуществляемой при помощи передатчиков стандартных имплантов.

Все проходило ровно, спокойно, по-деловому, пока в общий мнемонический фон внезапной нотой не влился сигнал тревоги.

Генри Шелтон мгновенно сориентировался, мысленным приказом активируя голографический монитор, куда тут же начала поступать вся доступная информация с проблемного направления.

То, что он увидел, заставило его вздрогнуть.

Конечно, легко узнаваемые обводы трех «Х-страйкеров» не могли вызвать у капитана чувства замешательства, напротив, он бы тут же нашел объяснение их присутствию в удаленной, труднодоступной и еще не исследованной звездной системе, — многочисленные планетные цивилизации расы Инсектов, утратившие за три миллиона лет стагнаций большинство собственных технологий, охотно закупают технику человеческого производства, и появление в сфере виртуального монитора многофункциональных истребителей не являлось событием, выходящим из ряда вон, вздрогнуть командира «Антропоса» заставило другое: «Х-страйкеры» шли в плотном окружении веретенообразных космических тел, мгновенное сканирование которых не оставляло

сомнений в их искусственном происхождении, но идентификационные базы данных разведывательного крейсера не содержали описаний чего-либо подобного.

Внимание всем. Тревога. По курсу «Антропоса» — три «Х-страйкера», модификация «LX», полный автомат, вооружение активировано, сигнатуры четкие, идут в окружении неопознанных объектов, аналогов в базах данных не найдено, экипажу приготовиться к экстренному противодействию в случае проявления явной агрессии со стороны неопознанных космических тел.

Мысленный монолог Шелтона был мгновенно передан по внутренней связи, его приказы восприняли не только люди, но и кибернетические системы, ответом же послужил

неожиданный доклад, пришедший от включившейся подсистемы корабля, о существовании которой капитан к своему крайнему удивлению и неудовольствию даже не подозревал.

Сэр, произведена дополнительная идентификация объектов, по специализированным базам данных. Источник — директива 127/72, гриф «совершенно секретно», условия активации программы, — встреча корабля с неопознанными объектами искусственного происхождения.

Пока в рассудке Шелтона звучал мнемонический доклад внезапно заработавшей подсистемы, Генри успел не только принять информацию, но и проверить источник данных. Действительно работал закрытый канал мнемонической связи, гарантирующий, что информацию в данный момент получал только капитан «Антропоса»

Внимание неопознанные объекты идентифицированы в соответствии с дополнительными базами данных, являющихся неотъемлемым приложением к директиве. Автоматически сформирован доклад на аварийных гиперсферных частотах. Рекомендуемое действие — немедленный переход в гиперпространство, с удержанием корабля на границе метрик.

Генри Шелтон понимал: включение подсистемы не случайность, видимо подобная ситуация просчитывалась заранее, и ему следует придерживаться рекомендаций, тем более, что «Х-страйкеры», идущие во главе боевого построения, явно готовились атаковать «Антропос».

Одно из важнейших качеств командира космического корабля, несомненно, заключено в способности

быстро оценивать ситуацию и принимать мгновенные решения. Минуту назад он не знал о существовании каких-то дополнительных подсистем, но нашел в себе достаточно здравого смысла, чтобы внять внезапно полученному указанию.

Рекомендация принята, приказ подтверждаю. Всем постам — немедленная готовность к гиперпространственному переходу.

Приказ капитана не обсуждается, он принимается к исполнению, данное правило написано не в кабинетах, оно основано на тысячелетнем опыте Экспансии, — строжайшая дисциплина на борту разведывательно-картографических кораблей не предполагала встречных вопросов или иных заминок.

Генераторы низкой частоты³ начали работу спустя четыре секунды после того, как мысленный приказ капитана прошел по глобальной сети «Антропоса».

Корабль, всего несколько минут назад материализовавшийся в трехмерном космосе, начал процедуру экстренного погружения в пространство аномалии: его очертания внезапно стали зыбкими, расплывчатыми, габаритные и навигационные огни потускнели, но, прежде чем КРК растаял, исчез, не приметные сопла, расположенные в корме «Антропоса», исторгли облако нанопыли, — высокотехнологичных микрочастиц, которые продолжали фиксировать все происходящее в

³ *Генераторы низкой и высокой частоты* — для погружения в аномалию используются генераторы высокой частоты, для всплытия — низкой. Смысл их работы основывается на знании того, что гиперсфера — это область высоких энергий. Когда материальный объект (в частности космический корабль) создает поле высокой напряженности, возникает воронка гиперпространственного перехода, и его отторгает в область высоких энергий, то есть — в аномалию. Для всплытия необходим обратный процесс. Генераторы низкой частоты создают поле, не соответствующее окружающей энергетике, и гиперсфера стремится «вытолкнуть» несвойственный для нее объект в метрику трехмерного космоса.

системе звезды и передавали информацию двум мнемоникам, которые, находясь на борту КРК, могли поддерживать связь с нанопылью даже из гиперсферы.

Капитан Шелтон наблюдал за дальнейшими событиями, используя личный канал мысленной связи с мнемониками. Благодаря их способностям «видел», что происходит в системе, откуда только что ускользнул «Антропос».

По всей вероятности секретная директива, внедренная в схемы управления кораблем, только что спасла экипаж КРК от неминуемой гибели, — три «Х-страйкера», не сумевшие предугадать внезапный маневр «Антропоса», разрядили пусковые ракетные шахты, а следовавшие за ними неопознанные веретенообразные объекты осветились

частыми, режущими глаз вспышками от работы мощных генераторов плазмы.

Ракеты, равно как и плазмоиды, прошли сквозь рассеивающее в пространстве облако нанопыли, лишь случайно уничтожив небольшое количество микродатчиков.

Генри Шелтон невольно поежился. Своевременное включение подсистемы действительно спасло корабль, развернуть электромагнитные щиты за те секунды, что оставались до массивированного залпа плазмогенераторов, экипаж попросту не успел бы. Рекомендованное действие в сложившейся ситуации являлось единственным решением, способным спасти КРК от немедленного уничтожения.

Теперь неплохо бы выяснить, как следует поступать дальше... — подумал капитан, мысленно обращаясь

к подсистеме, содержащей необходимые инструкции на этот счет. Действовать самостоятельно, на свой страх и риск, Шелтон счел неразумным, ведь он уже убедился, что специалисты корпорации, не просто так внедрили в сеть корабля дремавшие до поры программные модули. Они знали с чем именно может столкнуться разведывательный крейсер, поэтому Генри решил, что будет неукоснительно придерживаться рекомендованных действий, по крайней мере до тех пор, пока не установит связь и выяснит с чем же на самом деле пришлось столкнуться «Антропосу»?

*Обратный переход завершен.
Рекомендуемое действие?*

«Поддерживать дрейф корабля в пределах первого энергоуровня гиперсферы, — пришел немедленный ответ на запрос. — Спецсредства

энергетической поддержки, равно как и группы специалистов будут отправлены сразу по получении автоматически генерированного сигнала. Экипажу продолжать наблюдение за системой звезды, готовиться к процедуре стыковки в условиях гиперсферы».

Принял к исполнению. Могу я узнать, что за объекты пытались атаковать «Антропос»?

«Все пояснения получите от специалистов корпорации, капитан. Рекомендации исчерпаны. Ждите сеанса экстренной связи на гиперсферных частотах».

** * **

***Система Неосигма-15.
Центральный офис корпорации
«Новый Свет»⁴***

⁴ Корпорация «Новый Свет» образовалась в 20-х годах тридцать девятого века, путем слияния семи небольших промышленных групп сектора Окраины. В отчие от старых корпораций сектора «Новый Свет»

Фредерик де Ритторен владелец и действующий президент корпорации «Новый Свет» был осведомлен о существовании секретной директивы и связанной с ней специальной подсистемы, внедряемой в глобальную сеть всех без исключения космических кораблей корпоративного флота, будь то огромный боевой крейсер или небольшой транспорт.

Теоретически он понимал, что повторная встреча состоится, рано или поздно, но прошло уже четыре года с момента памятных ему событий, а сигнала все не поступало, и проблема, казавшаяся ему архиважной, постепенно отошла на второй план, постепенно подернувшись дымкой забвения.

специализировался не столько на добыче полезных ископаемых и развитой тяжелой промышленности, сколько на разведке и освоении еще не изученных звездных систем. Отсюда, вероятнее всего, происходит название, взятое из истории древней Земли.

Сигнал пришел, когда его уже не ждали. Судя по полученному сообщению, настоящей, непоправимой беды удалось избежать благодаря предусмотрительности, — КРК «Антропос», проложивший безопасный маршрут для прохождения космических кораблей через зону высокой звездной плотности в границах шарового скопления О'Хара, вышел на его окраины и подвергся внезапной атаке неопознанных по основным базам данных объектов, сразу же после окончания гиперпространственного перехода, но вовремя отработавшая подсистема и решительность действий капитана Шелтона спасли картографический крейсер от атаки и разрушения.

Приняв мнемонический доклад, Фредерик прервал совещание.

— Господа, все свободны. — Он

жестом указал на дверь, одновременно приказывая и прося извинения за невольную бестактность. Подчиненные не роптали, подчинившись жесту, они знали, что де Ритторен не терпит промедления, когда им отдан недвусмысленный приказ.

Просторный кабинет опустел.

Действовать следовало быстро.

Оценив информацию, Фредерик затребовал расчеты, из которых стало ясно, что на границе двух метрик «Антропос» продержится не более восемнадцати часов, затем крейсеру придется либо всплывать в границах системы, либо уходить назад по сетке горизонталей.

— Резерв энергоносителей флота — приготовиться к экстренному погружению в аномалию. — Отдал он распоряжение по обычному каналу связи, зная, что его слова будут тут же

переданы ответственным за исполнение приказа лицам. — Кораблям следовать по заданным координатам, осуществить контакт с КРК «Антропос» в условиях гиперсферы, произвести перезарядку накопителей крейсера и возвращаться на базу. К исполнению!

Мысленно переключив канал связи, он соединился со станцией ГЧ5 системы. Спустя некоторое время абонент межзвездной сети, которого вызывал де Ритторен, ответил:

— Шайгалов, слушаю!.. Почему нет видеоряда? Кто на связи?

— Приветствую, Николай Сергеевич. Это Фредерик де Ритторен. Работает плавающий канал ГЧ, изображения не будет.

— Долго будешь жить, Фредерик, не узнал тебя.

— Надеюсь на это. Дело срочное. Ты,

⁵ ГЧ — сокращенно «гиперсферная частота».

наверное, уже понял, с чем связан вызов?

— Догадываюсь. Соблюдаешь договоренность? Молодец. Не зря за тебя Кирсанов поручился. Где?

— Скопление О'Хара. — Ответил де Ритторен. — Прямой горизонтали для прыжка к системе нет. Сложная в некоторых участках нестабильная сетка линий напряженности, курс проложен с двенадцатью промежуточными точками, пять из них без возможности всплытия, смена ведущих горизонталей в одной из узловых точек невозможна без навыков полуавтоматического пилотирования.

— Объект идентифицирован?

— По вторичному признаку. Обнаружены три «Х-страйкера», магнитные маркеры по данным сканирования совпадают с искомыми номерами, пытались атаковать КРК

«Антропос». Шли в сопровождении трех десятков веретенообразных кораблей, вооруженных генераторами плазмы.

— Сведений по основному объекту нет?

— Пока нет. Картографический крейсер был вынужден совершить экстренное погружение в область аномалии, иначе ему угрожала гибель. Сейчас маневрирует на границе метрик, ведет наблюдение за системой посредством мнемонической связи с наномашинами, распыленными в пространстве. Я выслал резерв энергоносителей, для поддержки «Антропоса».

— Спасибо, Фредерик, ты все сделал как должно. Поверь это дорогого стоит. Действовать надо быстро и предельно эффективно. Поможешь с флотом?

— Не вопрос. Только что

предпринимать? Я ведь ничего не знаю об объектах.

— Да, я это понимаю. Скажи, если пришлю к тебе людей, ты сможешь в оперативном порядке переправить их на борт «Антропоса»?

— Сделаю. Что еще?

— Выдели ударную группу. Если вдруг что случится, я по любому не успеваю развернуть резерв флота. Речь идет о ближайших сутках.

— А как же оперативные группы Совета Безопасности Миров? Или подразделения постоянной готовности?

— Все очень зыбко Фредерик. Я не рискну действовать силами основных флотов, их лучше держать на местах, неясно, где находится основной объект. Тебе так же настоятельно советую организовать плотное прикрытие планет сектора. Сейчас главное, чтобы мои люди выяснили, где

находиться основной объект, и возможен ли контакт с ним по установленной нами схеме. Пока идет разведка, я подтяну резерв флота, и твои корабли смогут вернуться к местам постоянной дислокации. Сделаешь?

— Сделаю, Николай. Долг платежом красен.

* * *

Переговорив с незримым абонентом, де Ритторен сделал еще один вызов.

— Иван Андреевич?

— Да это Кирсанов, слушаю.

— У меня ЧП. Похоже, КРК «Антропос» нарвался на артефакт.

— Уверен?

— Более чем. Хотя сам объект пока не обнаружен.

— Доложил уже?

— Да.

— И что наш разлюбезный штаб флота? — В тоне Кирсанова прорвалась плохо скрытая досада.

— Разговаривал с Шайгаловым. Адмирал настроен решительно. Будет операция по зачистке, как минимум силами одной эскадры.

— Совсем одурели... Ну что Эригона им мало?!

— Не знаю. Ты можешь что-то изменить?

— Войсковую операцию точно остановить не смогу... Слушай, ты ведь все знаешь. И понимаешь последствия не хуже меня, надеюсь?

— Однозначно. Только никто даже сейчас не станет слушать ни тебя, ни тем более ее... сам понимаешь, некоторым чинам легче пожертвовать флотом, чем отказаться от собственных выводов. Кстати, как она?

— Держится. Мы, к сожалению, сейчас не вместе. Отпустил ее на пару дней, подышать чистым воздухом, отдохнуть и от меня, и от постоянной нервотрепки. Да и Саша что-то сдавать начал. Короче она на Дионе, он к родителям полетел, с моего согласия, разумеется.

— Некстати как... Ладно придумаю что-нибудь.

— Времени у нас сколько? До начала операции?

— Двое суток.

— Тогда Фредерик, вся надежда на тебя. Доставь нас на борт «Антропоса».

— И что думаешь делать?

— Вопросов глупых не задавай. Сам знаешь, что... Тебе ведь Шайгалов наверняка посоветовал флот держать на привязи, оборонять планеты?

— Да.

— Вот и держи. На тот случай, если

мы не справимся.

— Кроме особых указаний командиру «Антропоса» и доставки вас к месту события, моя помощь нужна?

— Чем оснащен КРК? В плане аэрокосмической техники?

— «Х-страйкеры». Два звена.

— Полный автомат?

— Да.

— Не годится. Нужны пилоты, опытные, желательно мнемоники. Вероятно, придется осуществлять прорыв к планете. Есть что-то мощнее «Х-страйкеров»?

— Есть. Перекину туда эскадрилью «Ифритов» — новейшая разработка. Думаю, они идеально подойдут под наш случай. Оборудованы генераторами «Вуали»⁶ и созданным на

⁶ Логрианские генераторы «Вуали» — компактные устройства, искривляющие метрику пространства. Изобретены Логрианами, использовались для глобальной маскировки объектов физического космоса в период нашествия Предтеч. При установке на корабль, генератор «Вуали» после включения полностью скрывает объект от визуального и сканирующего обнаружения, демонстрируя приборам лишь слабое возмущение гравитационного поля.

ее основе «активным щитом».⁷

— Хорошо. — Согласился Кирсанов. — Тогда начинаем действовать. Немедленно. Понимаю, Фредерик, по шерстке тебя никто не погладит, но выхода у нас нет. Либо мы сами «малой кровью», либо такое начнется... Первая Галактическая покажется просто дракой между двумя деревнями.

— Понимаю. Потому и вызвал. Ладно, все, задачи ясны, буду действовать. Жди, за тобой прилетят.

— Спасибо Фредерик.

— Спасибо потом я тебе скажу. Когда все закончится. А то Шайгалова благодарил, а в уме тебя держал, Иван Андреевич. По правде ведь не он, а ты

⁷ *Генератор активного щита* — один из узкоспециализированных вариантов генератора «Буали». Искривляет световой поток, замыкая корабль в кокон энергетической защиты. Световой поток (и его постоянная накачка) должны исходить с борта защищаемого корабля. В результате накопления световых частиц, удерживаемых генератором в форме множественных кольцевых потоков, любое физическое тело, пытающееся пройти через такую защиту, испытывает на себе воздействие высоких энергий, что в большинстве случаев приводит к разрушению объекта-нарушителя.

Наиболее характерные случаи применения — противодействие насильственной стыковке (проще говоря, — abordажу) предотвращение столкновений с метеоритными и астероидными телами.

Недостатки: Огромное потребление энергии. Медленное затухание созданного работой генератора энергетического кокона (корабль не может двигаться до его полного рассеивания в пространстве).

меня тогда из трибунала Совета Безопасности вытащил.

— Не поминай лихо, Фредерик, пусть себе посапывает пока. Ладно, уже не о том говорим. Жду твоих ребят. До связи.

Коммуникационный канал отключился, а Фредерик де Ритторен еще некоторое время сидел в глубокой задумчивости.

Вот ведь как бывает в жизни. А говорят все зло от промышленных групп Окраины...

— Селиванова ко мне. — Словно очнувшись, произнес он в глухую, настороженную пустоту кабинета. — И выяснить, где живут родители Александра Трегалина. Он нужен мне срочно.

— Насколько срочно, сэр? — Осведомился приятный голос кибернетической системы,

осуществляющей передачу распоряжений названным абонентам.

— Срочно — это вчера. —
Машинально ответил де Ритторен.

— Не распознанная формулировка...

— Приказ передай!.. А за толкованием — к лингвистам. —
Фредерик встал и вдруг понял — а идти-то некуда. И суется ни к чему. Сейчас только три человека могли повлиять на ситуацию, не прибегая к мощи Конфедеративного флота, но рискуя, смертельно рискуя собой.

Все трое уже задействованы. Приказ на поддержку «Антропоса» отдан. Остальное вторично. Можно без спешки. Хоть сегодня, хоть завтра, потому что де Ритторен в данный момент являлся одним из немногих, кто понимал: если сорвать лавину противостояния с иным разумом, то понятие «завтра» может утратить

СМЫСЛ.

* * *

Эригон. 3851 год галактического календаря.

За четыре года до освещенных выше событий...

Суровая планета. На вид коварная, холодная, безжизненная.

Когда смотришь на обзорные экраны суборбитального челнока, то хочется мысленно поежиться от холода. Внизу видеодатчики показывают бескрайние ледники, над которыми ветер гонит поземку из крупинок снега и кристалликов льда.

Трудно, почти невозможно представить, как люди на заре Великого Исхода сумели освоить столь негостеприимный мир с суровым климатом и повышенной (относительно

Земного Эталона) гравитацией.

Впрочем, у первых поселенцев не существовало выбора — колониальные транспорты эпохи Первого Рывка не имели возможности к повторному погружению в гиперсферу, и людям приходилось принимать существующее положение вещей.

Перед стартом из Солнечной системы им обещали теплые, райские планеты, но реклама в большинстве случаев оборачивалась ложью, — своенравная гиперсфера выбрасывала колониальные транспорты вовсе не в тех точках пространства, которые предполагал исходный план полета.

Наверное, они испытывали ужас...
— думал Александр, глядя на увеличенное изображение фрагмента ледника, где по воле ветра перемещались ажурные растения, похожие на перекасти-поле.

Одна из немногих форм растительной жизни планеты. Существовали еще мхи и лишайники, ютящиеся на свободных от снега и льда отрогах скал. Говорят, на глубине нескольких километров под панцирем ледников, так же существует жизнь. Трегалин, к примеру, слышал, что тонкая прослойка у основания ледника, там, где массы льда соприкасаются с корой планеты, содержит множество естественных пещер, в некоторых даже существуют озера теплой пресной воды, — именно в них сосредоточено до девяноста процентов микроскопических жизненных форм планеты. Бактерии, водоросли, микроорганизмы, — вот источники кислорода, позволившие выжить колонистам, высадившимся на Эригон в 2231 году с борта одноименного транспорта.

На поверхности ледника условия для жизни людей неприемлемы. Здесь царят постоянные морозы, воздух разрежен, стужа и метели, отсутствие доступа к полезным ископаемым, невозможность к ведению сельского хозяйства, — все это перечеркивает саму надежду на выживание...

Колонистам пришлось решать множество проблем. Машины не могли приступить к постройке типового цоколя — для этого поверхность ледников была слишком ненадежна, и единственным выходом для трехсот тысяч поселенцев стало продвижение вглубь ледников.

Благо лед, — не скалы, и проложить многокилометровые тоннели сквозь сковывающий планету панцирь оказалось не так уж и сложно.

Первые поселения Эригона возникли на глубине четырех с половиной

километров от поверхности ледника. Цепь огромных естественных пещер, где имелась пресная вода и существовала микрожизнь, стала для колонистов шансом к выживанию.

Так возник первый подледный город планеты: машины, используя материалы, предназначенные для строительства «цоколя», укрепили стены и своды трех десятков пещер, изолируя массы льда от повышенной температуры вновь образованных поселений, возводя внутри естественных полостей герметичные сооружения, где могли жить люди, не рискуя пострадать от контакта с микрофлорой подледных уровней.

Пресная вода, кислород, и немного свободного пространства, для формирования почвенного слоя и культивации земных растений при искусственном освещении, — вот то

немногое, что, в конечном итоге, позволило выжить потомкам первых поселенцев, создавшим целую сеть уникальных городов, расположенных в многокилометровой тоще сковывающего планету ледника.

Теперь, спустя полтора тысячелетия после появления людей, Эригон, переживший расцвет сразу после Первой Галактической, постепенно приходил в упадок: его население постоянно сокращалось, — в Обитаемой Галактике было открыто множество миров с более «щадящим» климатом, и подледные города постепенно, век от века пустели.

Планете всерьез прочили стать огромным памятником Экспансии, — уникальные подледные города постепенно переходили в собственность туристических фирм, организующих увлекательные туры по

знаменитым на всю Обитаемую Галактику подледным пещерам, где свет от специально расположенных в толще ледниковых масс источников, проходя через километровые пласты прозрачного льда, вдруг распадался на спектральные полосы, создавая непередаваемые по своей красоте и разнообразию визуальные эффекты: как будто жидкий огонь всех мыслимых цветов и оттенков причудливо плавал в воздухе, то медленно смешиваясь, то «взрываясь», брызжа из отдельных ледовых глыб...

* * *

Эригон.

Коммерческая зона Трекорт-Сити, столичного города планеты.

Герда Клейн редко бывала в своем офисе. Основные производства

небольшой (по меркам Обитаемой Галактики) добывающей кампании располагались за десятки тысяч километров от существующих в современности подледных городов планеты, все партнеры «Эрголайна» являлись жителями иных миров, так что в офисе по большей части хозяйничала комплексная кибернетическая система.

Герда заходила сюда только по необходимости, предпочитая проводить большую часть времени в подледных пещерах северного полушария планеты, где базировались нефтедобывающие установки.

Сегодня она провела очередной сеанс межзвездной связи, разобрала накопившиеся (требовавшие ее непосредственного внимания) документы и теперь размышляла над некоторыми перспективами своего

бизнеса.

Было девять часов утра, техническое обслуживание ее флайбота завершится только к половине десятого, так что торопиться некуда. Она скользила взглядом по обстановке помещения думая о том, что утро на Эригоне — понятие относительное. Искусственное освещение подледных городов функционирует круглые сутки, а волна туристического бизнеса, в последние десятилетия захлестнувшая планету, изменила ритм жизни опустевших поселений, отданных на откуп десяткам инопланетных туроператоров. Если раньше освещение гасили, придерживаясь графика смены дня и ночи, то теперь, как проснулся, так и утро...

...Когда мелодичный, похожий на звон старинного колокольчика сигнал предупредил Герду о неожиданных

визитерах, она как раз собиралась уходить.

Посмотрев на голографический монитор подсистем, она увидела двух инопланетников, — пожилой мужчина в сопровождении охранника, — наверняка заблудились, в поисках нерадивой турфирмы, не приславшей гида ко времени посадки орбитального челнока.

Инопланетников Герда не любила, и скрывать своего отношения к ним привычки не имела. Правда несколько лет успешного бизнеса научили ее быть чуть более терпимой и сдержанной, не так грубо выражая свои фобии, поэтому, получив визуальное предупреждение от следящих за входом систем, она постаралась придать лицу нейтральное выражение.

Дверь офиса бесшумно скользнула в сторону.

— Добрый день. — Пожилой мужчина переступил порог, тут же обежав взглядом помещение, и спросил: — Мы ищем представительство компании «Эрголайн».

Клейн удивленно приподняла бровь.

— Вы не ошиблись?

— В смысле?

— «Эрголайн» не туристическая фирма!

— Вообще-то я в курсе. Добыча полезных ископаемых, верно?

— Да... — Герда все еще пребывала в замешательстве, не зная как ей поступить. — Но, откровенно говоря, я не ожидала посетителей!.. Нет, это определенно недоразумение. Наверное, вы перепутали, на Эригоне наверняка есть фирмы с созвучными названиями...

Она явно, недвусмысленно желала

закрыть вопрос и отправиться по своим делам.

— Герда Клейн? — Незнакомец по-прежнему стоял, едва переступив порог, оставив охранника вынужденно топтаться в коротком коридоре.

Девушка вопросительно приподняла бровь, затем вздохнула и ответила:

— Да. Меня зовут именно так. Но разве мы знакомы?

— Не лично. — Успокоил ее негаданный посетитель. — Но у нас есть общие друзья на Элио. Я — Иван Андреевич Кирсанов. Археолог. — Отрекомендовался он, — Представляю интересы института галактической археологии Элио. Наш общий знакомый — Дейвид Фрамер, — весьма лестно отзывался о вас, мисс Клейн. У меня имеется послание от него, — с этими словами Иван Андреевич протянул Герде крохотный микрочип.

Нельзя сказать, чтобы она пришла в восторг. Во-первых, Фрамера-старшего, эксперта экзобиологических лабораторий Элио она знала не так близко, как пытался обрисовать неожиданный посетитель, но с сыном Дейвида у нее действительно были тесные партнерские отношения в бизнесе. Во-вторых, Герда не могла сообразить, что вдруг понадобилось археологу на скованном льдами Эригоне, и, в-третьих, она уже торопилась, не имея ни малейшего желания тратить драгоценное время на беседу с инопланетниками.

— Что вам нужно конкретно от меня? — Напрямую спросила она.

— Вставьте чип в кибстек. — Спокойно попросил ее Кирсанов.

Герда поморщилась, но все же вняла его словам.

Минуту в офисе царила тишина —

сообщение, считанное наручным компьютером, транслировалось через порт удаленного доступа импланта непосредственно в рассудок Герды.

— Итак, вам требуется мое содействие? — Спросила она, продолжая хмуриться, что вовсе не красило ее, впрочем, Клейн подобные мелочи не смущали, она вела себя естественно, не пытаясь скрыть или сгладить эмоции.

— Мы с помощником не обременим вас. Знакомьтесь, мисс Клейн, — это Александр Трегалин, он мнемоник.

Человек, которого Герда поначалу приняла за телохранителя при богатом туристе, сделал шаг вперед, выступив из-за спины археолога.

Настоящего мнемоника девушка видела впервые и потому не смогла избежать некоторой заминки. Ее взгляд, коснувшись черт лица незнакомца, не

нашел в его облике ничего особенного, выходящего из ряда вон.

А что ты ожидала увидеть? — Мысленно одернула себя Герда. — Две головы вместо одной? Или еще что-нибудь?

— Извините... — Она отвернулась, пряча смущение.

— Ничего страшного. — Александр отреагировал спокойно. — Я уже привык, что во мне пытаются разглядеть нечто особенное.

— Вернемся к делу. — Пришел им на выручку Кирсанов. — Мы бы обошлись своими силами, не тревожа вас, но условий для длительного проживания в северном полушарии не смог предоставить ни один из действующих на Эригоне туроператоров. А нам непременно необходимо попасть туда.

— Условия проживания на буровых очень далеки от понятий комфорта. —

Выложила Клейн свой единственный аргумент. Она по-прежнему была не в восторге от намечающихся перспектив. Мало того, что Герда не терпела посторонних в районах нефтедобычи, но за этих двоих еще и отвечать придется.⁸ Инопланетники, как никак.

Ее сомнения развеял Иван Андреевич:

— Я знаю, что условия проживания на буровых отличаются от стандартов пятизвездочного отеля. Но археологи — люди неприхотливые, поверьте. К тому же вам не придется отвечать за нашу безопасность — по плану экспедиции мы покинем район нефтедобычи, и будем проводить изыскания вдали от частных территорий. В том случае, конечно, если вы согласитесь помочь нам с кое-

⁸ По законам планеты Эригон, за всякого жителя иного мира, попавшего на частную территорию, *несет ответственность* хозяин подледных коммуникаций.

каким оборудованием. Я готов заплатить наличными.

— Точнее? — Осведомилась Герда. — О каком оборудовании идет речь?

Деньги ее, похоже, не интересуют. Иначе бы спросила «а сколько я получу»?

— Нам нужен тоннельный вездеход,⁹ стандартное для Эригона спелеологическое снаряжение, запас воды и пищи на две недели. Вот, пожалуй, все. Оплата, как я сказал, будет произведена немедленно.

— Присаживайтесь. — Герда, наконец, приняла окончательное решение и указала на свободные кресла. Хотела она того или нет, а деваться некуда, придется помочь. Ричард Фрамер недвусмысленно

⁹ *Тоннельный вездеход* — чисто эригонский термин. Обозначает машину, способную прокладывать во льду тоннели при помощи лазерных установок теплового спектра.

просил оказать услугу другу его отца. Деньги здесь действительно играли второстепенную роль.

— Один вопрос, господин Кирсанов. Номинально вы предоставлены самим себе, как только покидаете границы принадлежащих мне пространств. Но хотелось бы знать, кто на самом деле будет отвечать за вашу безопасность? Подледные лабиринты коварны, а я не смогу выделить вам проводников. Признаться честно, на буровых установках сейчас вообще нет персонала из числа людей. Только кибернетические системы.

— Мы справимся. — Успокоил ее Кирсанов. — Эригон далеко не первая планета в списке моих экспедиций. К тому же Александр, — Иван Андреевич кивнул в сторону Трегалина, — прекрасный альпинист и спелеолог. Мы не станем для вас обузой. — Повторил

он. — Помогите добраться до северных широт и попасть на границу между ледником и корой планеты. Далее мы произведем самостоятельные изыскания, вдали от буровых площадок.

— Ну, хорошо. — Герда согласилась, понимая, что выхода у нее нет, — отказать своему проверенному партнеру по бизнесу в небольшой личной просьбе она не могла. — Какое еще оборудование может понадобиться? Подумайте об этом сейчас.

— Только вездеход, способный прокладывать тоннели в толще льда. — Ответил Кирсанов. — Все необходимые приборы мы привезли с собой, разве что парочку универсальных разведывательных механизмов нам подкинете?

— Без проблем. — Ответила

девушка. — Этого добра на буровых хватает. Сколько времени вам нужно на сборы?

— Нисколько. Все оборудование компактно и уместилось в двух рюкзаках.

— То есть, вы готовы выехать немедленно? — Она отыскала взглядом два объемистых дорожных кофра, оснащенных лямками для крепления на спину и неизменными для Эригона устройствами компенсации тяготения.

— Верно. — Кивнул Иван Андреевич, неожиданно улыбнувшись.